

Содержание

<i>Часть первая.</i> Принципиальная ошибка	9
<i>Часть вторая.</i> Солнечная бойня	69
<i>Часть третья.</i> Status opera	113
<i>Часть четвертая.</i> Пошлите супермена.	148
<i>Часть пятая.</i> Зеркальные цветы	176
<i>Часть шестая.</i> Глубина	202
<i>Часть седьмая.</i> Хрустящие насекомые	232
<i>Часть восьмая.</i> Ответная угроза	254
<i>Часть девятая.</i> В бегах.	281
<i>Часть десятая.</i> Каменный разум	332
<i>Часть одиннадцатая.</i> Обоюдоострый меч без рукояти. . .	383
<i>Часть двенадцатая.</i> Слово камбронна	426
<i>Часть тринадцатая.</i> Диафаны.	467
<i>Часть четырнадцатая.</i> Мерцающий свет памяти.	525
Послесловие авторов	546
Приложение	566

*Посвящается Джону Варли, Артуру Кларку, Бобу Шоу,
Полу Макоули, Аластеру Рейнольдсу, Йэну Бэнксу, Роберту
Риду и другим активистам Общества Больших Объектов.
Вперед, навстречу грандиозным целям!*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Редвинг, капитан.

Клиффорд Каммаш (Клифф), биолог.

Майра Викрамасингх, пилот, из команды Бет.

Глория, планета — Цель Полета.

«*Искательница солнца*», таранный звездолет.

Элизабет Марбл (Бет), биолог.

«*Бернал*»¹, корабельный грузовой челнок.

Фредерик Ояма (Фред), геолог, из команды Бет.

Айбе, инженер общей техподдержки, из команды Клиффа.

Говард Блэр, инженер системной техподдержки, из команды Клиффа.

Терренс Гоулд (Терри), из команды Клиффа.

Ирма Микельсон, полевой ботаник, из команды Клиффа.

Тананарив Бэйли, из команды Бет.

Лау Пинь, инженер, из команды Бет.

*Джамбудвина*², (Джам), индиец, квартирмейстер.

Айян Али, арабка, навигатор.

Клэр Конвей, второй пилот.

Карл Ливан, старший офицер-технолог службы техподдержки.

¹ В оригинале — Эрос, что является явной ошибкой и исправлено по смыслу.

² Название земной суши и иногда Земли как мира людей в целом в индуистской космологии.

АСТРОНОМЫ

Мемор, Уполномоченная Астроном-Дальновзорка.

Бемор, Изыскатель и Тайный Посланник к Ледоразумам.

Асенат, Старшая Мудрица.

Икахаджа, Экосистем-Савант.

Оманах, Экосистем-Стаехозяйка.

Рамануджи, Биолог-Савант.

Канаматха, Биолог-Стаехозяйка.

Тхаджи, Судья-Савант.

Унаджьяханах, старшая Стаехозяйка, библиотекарь Убежища.

ПРОЧИЕ ФИЛЫ

Пальцезмейки — *Фистер*, мужская особь; *Фоштха*, женская особь; *Штирк*, женская особь.

Ледоразумы — холодная и крайне древняя форма жизни.

Адапты — разнообразные существа, ранее переселенные в Чашу и интегрированные в местную экосистему.

Диафаны.

Часть первая

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ ОШИБКА

Лучше ошибаться, чем понимать приблизительно. В методе проб и ошибок принципиальна именно ошибка.

Фримен Дайсон

1

Мемор уловила след убегающих приматов через камеру с узким полем обзора, установленную на одном из маленьких подвижных зондов. Обезьяноподобные фигуры петляли и металась в растительной подстилке уровнем ниже Зеркальной Зоны, пробираясь... куда? Вероятно, к входу на местную станцию маглева. Отлично. В таком случае можно считать, что они уже пойманы. Мемор оскалила зубы в предвкушении торжества, забросила в пасть испуганного зверька и с наслаждением прожевала.

Было нечто забавное в том, как металась Позднейшие Захватчики. Вид у них был всполошенный и смертельно испуганный. Логично ожидать большего от существ, прибывших сюда на звездолете, межзвездном тараннике замысловатого дизайна. Впрочем, разве их поведение при побеге принципиально отличалось? Увы, вторая группа приматов каким-то образом избежала рас-

ставленных Мемор ловушек и сумела выйти на контакт с местными служебными существами, силами. Это доказывает, что сообразительности они всяко не лишены.

Но довольно об этих надоедах! Нужно сконцентрироваться и, действуя быстро и уверенно, прижать их к когтю.

— Вектор перехвата, — велела Мемор пилоту. Корабль с устрашающим ревом содрогнулся. Мемор откинулась на своем месте и быстрым шелестением перьев изобразила заметное облегчение.

Она запросила графический анализ ситуации — есть ли какие-то перемены? Кажется, нет. Ионоточник Позднейших Захватчиков продолжал маневрировать в окрестностях Чаши, держась вне досягаемости орудий оборонительной системы обода. Электромагнитное излучение звездолета подтверждало, что он на связи с двумя меньшими группами Позднейших Захватчиков, блуждающими по Чаше Небес. Но корабль не пытался помочь им напрямую. Хорошо; они проявляют разумную осторожность. Интересно будет разобрать их судно по винтикам и в свободное время проанализировать, какими именно способами обеспечивали приматы столь высокую маневренность.

Мемор сочла, что ей весьма повезло обнаружить с разведывательного зонда группу, убегавшую через межзвездные участки под зеркальной секцией. Она наблюдала, как перемещаются размытые оранжевые формы — вероятно, обезьяноподобные, но и еще какие-то: едва заметные щупальца... Вероятно, это обитатели приповерхностного уровня, быстрые и жилистые. Змеи?

Корабль завибрировал, и тут же Мемор почувствовала сигнал вызова: раздражающим писком в ее мозгу

напомнила о себе Асенат. Пришлось ответить, поскольку Старшая Мудрица была начальницей Мемор. Увы, дружеских отношений им установить так и не удалось. Что-то в Асенат отталкивало Мемор.

Изображение Асенат в полный рост возникло на видеостене; ослепительные многоцветные перья улеглись в яростную радугу, окаймленную тревожным пурпуром.

— Мемор! Ты поймала Позднейших Захватчиков?

— Почти. — Мемор хранила подчиненное выражение перьев, позволяя себе, однако, оранжевые просверки сдерживаемого торжества. — Я совсем близко. Я их вижу. Приматка по имени Бет ведет группу, включая то создание, с которым я научилась общаться. Я настигаю их. Они каким-то образом отыскивали союзников, но я отлично вооружена.

Перья Асенат медленно сложились в сигнале сардонической усмешки.

— Это ведь и есть *та* группа, которой *ты* позволила сбежать, не так ли?

— Ну да, они сбежали, пока я...

— Понятно. У меня нет времени вдаваться в детали, но это несомненный провал, Уполномоченная Астроном-Дальновзорка. Они улизили от тебя.

Мемор подавила раздражение. У Асенат имелась привычка использовать полные титулования в тех случаях, когда ей хотелось унижить собеседников и подчеркнуть свое превосходство, — дополняя это, как сейчас, шелестом перьев.

— Лишь ненадолго, Старшая Мудрица. Как наверняка припоминает Ваша Почтеннейшая Справедли-

вость, мне пришлось в тот момент отвлечься на вторую группу сбежавших приматов.

— Отложи все свои дела и добудь приматку, с которой научилась общаться! Она нам нужна. Не стреляй по ним. Если умрут они, умрешь и ты.

Мемор старалась контролировать визуальные проявления своей реакции. Никаких сигналов перьями, никаких движений головы.

— Старшая Мудрица, позвольте уточнить... Что же изменилось?

Ответа не было. В перьях Асенат промелькнул рефлексорный страх, а потом изображение померкло. Она что-то утаивает... но что именно? Мемор нужно было это узнать, но не сейчас. Она покосилась на экран сканера, игнорируя присутствие пилота. Группа Бет исчезла в лабиринте механизмов. Прерывистые тепловые следы вели к... ангарам. Да! Приматы снова пытаются сбежать.

Когда эти Позднейшие Захватчики скрылись от нее, их было шестеро. Теперь же тепловых отметок насчитывалось лишь пять, плюс силуэты представителей другого вида, верткие и размытые. Погиб ли один из чужаков? Отстал ли от своих?¹ Эти существа придерживались общественного поведения с размытой иерархией, и Мемор сомневалась, что они так просто взяли и бросили сородича.

— Вест Блад, — обратилась она к пилоту, — курс на причалы. Мы перехватим их. И *быстро*.

¹ Представляется, что Асенат уже знает ответ на этот вопрос из событий, описанных в «Чаше Небес», но в переводе это место оставлено так, как в оригинале.

2

Тананарив Бэйли обернулась; лицо ее было в грязевых разводах, капли пота стекали с переносицы. Позади пока никого. Она замыкала группу и едва выдерживала темп остальных. Травмы постепенно заживали, она больше не хромала, но грызущая усталость не отступила. Тананарив замедляла продвижение. У нее сбилось дыхание, в горле першило, а воды почти не осталось.

Изматывающее путешествие через лабиринт, который Тананарив мысленно окрестила Закулисьем, выжало последние соки. Лабиринт располагался по другую сторону зеркальной оболочки Чаши; надо полагать, туда отродясь никому доступа не было, кроме техников. Коридоры — редкость и роскошь. Освещение тусклое. Извилистые проходы, где человеку и проползти-то сложно. Этот слой, подстилавший Чашу, заполнял большую часть объема огромной конструкции, диаметр его достигал астрономической единицы, но толщина не превышала нескольких метров. Сплошь механизмы, подпорки и кабели. Управление зеркалами на поверхности требовало многослойных хитросплетений проводов и механических передач. К тому же извилистый маршрут имел трехмерную природу.

Тананарив вспотела, у нее ныли руки. Она не выдерживала торопливого бега товарищей, в гравитации, составлявшей восемнадцать процентов стандартной, у Тананарив все время что-то болезненно шелкало в бедренных суставах и ребрах. Она не бежала, а скорей скользила по туннелям, время от времени натываясь на стену и отскакивая, иногда падая и приземляясь на

ягодицы и руки. Перемещение в этой зоне требовало изящной верткости, а Тананарив не обладала таким качеством.

Бет, Лау Пинь, Майра и Фред ее обогнали. Тананарив остановилась, зацепившись за контрфорс. Она мечтала о передышке, но надежды на это не было. На миг ей показалось, что все тревоги мира ускользают; она расслабилась, насколько могла. Такие моменты выпадали нечасто, но она им радовалась. Со вздохом Тананарив отпустила ситуацию.

В такие мгновения она вспоминала Землю... тихий, насыщенный влагой воздух вечнозеленых лесов, по которым она ходила в походы вместе с родителями, с бесстрашным смехом убегая в чащу величественных деревьев. Ее сердце осталось там, в роскошной, непроглядной, печально-ароматной чаще, под кронами секвой и сосен, подобными кафедральным сводам. Даже этого воспоминания хватило, чтобы унести по волнам времени. Родители наверняка уже много веков как мертвы, несмотря на технологии продления жизни. Но воспоминания остались, и Тананарив удалось расслабиться — на долгий, сладостный миг.

И тут же спокойствие отхлынуло. Пора было снова пускаться в бегство.

В тусклом свете она едва различала пальцезмеек, скользивших впереди группы. Люди неслись вслед размашистыми скачками. Змейки отличались удивительным проворством. Вероятно, они эволюционно приспособлены к ремонтным работам в подземельях Чаши. Бет выпытывала у змеек обрывки сведений об истории их вида, но перевод оставался неуверенным. Они так долго

обитали в Чаше, что память об исходном мире превратилась в невнятный миф о происхождении вида из странного места, где восходило круглое, ослепительно-белое солнце, разгоняя чернильную ночь.

— Бет? — позвала Тананарив через комм локальной связи. — Я... мне отдых нужен.

— Нам всем нужен, — пришел резкий ответ. Бет оглянулась — слишком далеко, чтобы различить выражение лица. — Следующий перерыв через пять минут.

— О, хорошо бы. — Тананарив с усилием смежила губы и порывисто вздохнула.

Они направлялись к автоматизированному грузовому боту — так сказали змейки. Переборки и опоры в этой части Закулисья отклонялись в сторону движения группы: это значило, что цель уже близка. Впереди, напрягая зрение, можно было различить контуры ряда идентичных плоскобрюхих цилиндров. Тананарив увидела большой закругленный люк устричного оттенка и — *неужели? Да!* — звезды за иллюминатором. Усталость сменилась воодушевлением. Но тут же напомнила о себе травма бедра, Тананарив снова стала подволакивать ногу.

Без помощи пальцезмеек план побега неминуемо провалился бы.

Тананарив с трудом догнала остальных, облизывая губы с мечтами о воде. Три змейки, у всех камуфляжные узоры из коричневых, серых и черных пятен, почти одинаковые, но Тананарив научилась различать чужаков. Весом они немного превосходили людей и выглядели совсем как змеи, с хвостами, расщепленными на четыре конечности. Каждая конечность заканчивалась когтем.